

Walentyna Musij
(*Odessa, Ukraina*)

О НАУЧНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ РИШЕЛЬЕВСКОГО ЛИЦЕЯ В ОДЕССЕ

По всей видимости, самым первым учебным заведением на юге России была школа в Запорожской Сечи. Она была основана в 1735 году, имела наполовину духовный и наполовину светский характер и просуществовала до 1775 года. Школа находилась на содержании Запорожского войска под надзором начальника Сечевых церквей. В ней обучались и воспитывались дети украинцев, а также похищенные запорожцами и перекрещенные в православие дети польских евреев. Из них готовили войсковых и полковых писарей, а также лиц духовного звания. К первым учебным заведениям, в которых воспитывались духовные служащие, относится также училище (впоследствии преобразованное в семинарию) для преподавания русского, латинского и греческого языков, учрежденное в Полтаве архиепископом Евгением Булгаром.

Учебные заведения, которые появились раньше всего в Одессе, имели гражданский характер. Учитывая, что многонаселенный и разноплеменный портовый город нуждался в образованных людях, правительство 16 апреля 1804 года утверждает доклад министра Духовных дел и Народного Просвещения об учреждении в Одессе Коммерческой гимназии. Она должна была включать в себя три отделения: приходское училище, уездное училище, собственно гимназию. Предполагалось, что ее воспитанники должны закончить шесть классов. Первый класс – в приходском училище, где все предметы (чтение и письмо на русском языке, первые действия арифметики и главные начала Закона Божия) преподавал бы один учитель. В уездном училище полагалось закончить два класса. Здесь с воспитанниками работали два учителя. Первый преподавал катехезис и священную историю, русский язык, чистописание, рисование, а также предмет, который назывался «О должностях человека и гражданина». Второй учитель обучал географии, истории, арифметике и геометрии. И, наконец, непосредственно гимназия, где в трех классах преподавание должны были вести четыре учителя. Предполагалось, что гимназисты будут изучать русскую словесность, историю, статистическую географию, коммерческую географию, историю коммерции, логику, психологию, нравственность, коммерческое и морское право и так далее.

Сначала в городе были открыты приходское и уездное училища, гимназия не была открыта. Главная причина заключалась в разнообразии и сложности предметов. Таким образом, главная задача дать надлежащее образование Новороссийскому дворянству и приготовить людей, способных к отправлению многообразных должностей местной государственной службы не была выполнена.

В связи с этим герцог Ришелье, управлявший в то время Новороссийским краем, решает основать в Одессе Благородный институт, который был открыт 1 июня 1805 года, а с 26 мая 1811 года принят правительством под покровительство и подчинен (с 1816 года) попечителю Харьковского университета. Один из пунктов Устава Благородного института гласил, что воспитание детей должно начинаться как можно раньше. Исходя из этого в него принимали детей даже четырехлетнего возраста. На прохождение полного курса наук отводилось восемь лет. По существу, Благородный институт заменил собой высшие классы гимназии, которая так и не была открыта, и стал дополнением к действовавшим в Одессе уездному и приходскому училищам. В дальнейшем эти функции были переложены на открывшийся 7 января 1818 года Ришельевский лицей, единственное на то время высшее учебное заведение во всем Новороссийском крае.

По своему внутреннему устройству лицей отличался от других учебных заведений России: его управление по хозяйственной и учебной части было вверено Правлению, в состав которого входили родители пансионеров, а председателем являлся одесский градоначальник. Членов правления было четыре, они избирались на два года на общем собрании родителей и опекунов пансионеров. Первое время главный надзор за деятельностью лицея осуществлял попечитель Харьковского университета. Структура Ришельевского лицея была такой: пять классов собственно лицейских, два класса Дополнительного училища правоведения и политической экономии с коммерческими науками и начальное училище с ланкастерским классом. Кроме этого, для своекоштных воспитанников при лицее был учрежден Педагогический институт, в котором полагалось содержать двадцать четыре воспитанника (за счет аренды, которая была пожертвована лицеем герцогом Ришелье). Таким образом, учащиеся разделялись на внутренних (это пансионеры и педагогики) и внешних (вольноприходящие). В каждом из классов лицея и Дополнительного училища курс обучения длился два года. Академический год начинался в январе.

Известно, что по своей программе и по тем правам, которыми пользовались их выпускники, все лицеи, существовавшие в то время в России, приравнивались к университетам. По завершении десятилетнего курса в Ришельевском лицее пансионеры (внутренние учащиеся) выходили с правом занятия на службе XIV – XII рангов, а внешние –

только XIV. Окончившие курс в Дополнительном училище, имели право на X и IX классы государственной службы. Питомцев Педагогического института по окончании ими курса обучения оставляли при лицее еще на шесть лет: в первые четыре года они исполняли должность надзирателей, а в последние два – адъюнктов при профессорах. По истечении этого срока они выпускались с правом занятия на службе IX ранга (титулярный советник).

Знаменательным в истории Ришельевского лицея был 1823 год: он обрел некоторую самостоятельность в результате того, что Высочайшим рескриптом от 15 апреля вверялся под непосредственное управление генерал-лейтенанта И.О. Витта и изымался, таким образом, из ведомства попечителя Харьковского университета. Граф Витт был начальником военных поселений на юге России (с 1823 по 1830 гг.). И хотя он не проживал постоянно в Одессе, его влияние на жизнь города было значительно. Сын той гречанки Софии, в честь которой Потоцким был основан в Умани парк, и которая была воспета А.С. Пушкиным в «Бахчисарайском фонтане», и поляк по отцу, И.О. Витт был европейски образованным человеком.

Еще более важным процессом, определившим жизнь Ришельевского лицея, была демократизация его состава. Еще задумывая новое учебное заведение, герцог Ришелье представлял, что оно будет строиться по типу иезуитской школы. Поэтому во главе лицея был поставлен аббат Доминик Шарль Николь, эмигрировавший из Франции в Россию в конце XVIII века. Им же были разработаны Устав лицея и программы учебного процесса. Еще два члена ордена иезуитов выполняли в лицее функции помощников аббата Николя. Однако, как известно, герцога Ришелье на посту генерал-губернатора Новороссийского края сменил граф Ланжерон, противник иезуитской системы воспитания и масон. Не менее важным было и то, что преподавательский состав формировался главным образом из числа незнатной эмигрантской среды образованной интеллигенции, проживавшей в Одессе, а также выходцев из Харьковского университета – украинской незнатной интеллигенции. Именно этими людьми и определялся характер образования и жизнедеятельности в Ришельевском лицее. Демократизация отразилась на составе не только преподавателей, но и слушателей. Сюда стали принимать детей шляхтичей, бывших управителями имений, греческих эмигрантов, торговцев и земледельцев.

Процесс демократизации способствовал развитию свободлюбивых идей в пределах Ришельевского лицея, в первую очередь, появление среди преподавателей масонов. Как известно, масонство в качестве одной из ведущих задач преследовало обработку «дикого камня» (сообщества людей) с помощью школы и образования (превращение деспота в человека). Накануне революционных событий в Европе первой половины XIX века в целом ряде стран (в Италии, Испании, Греции,

Польше) и накануне событий 1825 года в России активизируется деятельность масонских лож. Одесская масонская ложа «Понт Эвксинский» (“Pont Euxin”) была самой многочисленной из всех лож в России (более семидесяти членов) и просуществовала, судя по сохранившимся документам, до 1826 года. С самого начала своего функционирования Ришельевский лицей имел большое число масонов на кафедрах. Это и страстный защитник состава профессоров лицея от министра Шишкова И.И. Орлай, с 1826 года и до 1828 года (когда он умер) исполнявший обязанности директора Ришельевского лицея. Это швейцарец из Лозанны профессор кафедры истории и французской письменности Жан Лоран, первый инспектор лицея – грек, прибывший в Одессу из Турции еще ребенком в 1871 году Осип Флуки, второй инспектор адъютант валах Михаил Калинеский (Калинеску), надзиратель Богаевский, профессор кафедры итальянской письменности и языка Антон Миллер, профессор кафедры физики и математики Генрих Виардо, карпатский украинец из Венгрии Н.Н. Дудрович и многие другие. Эти люди в значительной мере определяли на дух воспитания в Ришельевском лицее. Согласно сохранившимся сведениям, одесская масонская ложа была одной из тех, что были тесно связаны с политикой¹.

Однако и в научном отношении наставники влияли на своих воспитанников. В 1839 и 1840 гг. руководством лицея было предпринято издание «Одесского Альманаха» с целью составить капитал для помощи беднейшим ученикам. С той же благотворительной целью с 1838 года ежегодно издавался «Новороссийский календарь», который содержал необходимую для каждого жителя юга России информацию, тематически подразделенную на, как правило, четыре отделения. В первое отделение были включены сведения относительно церковной жизни представителей разных конфессий: Месяцословы православно-католической восточной церкви, римско-католический, армяно-григорианский и реформатский, викториальные дни, церковное счисление по новому стилю православное счисление, перечень религиозных праздников и постов на год, а также важных событий гражданского характера (к примеру, торжественных дней, кавалерийских праздников). В первом отделении можно было отыскать календари: еврейский, магометанский; сообщение о будущих небесных явлениях, таблица времени восхода и захода солнца в городах и населенных пунктах Новороссийского края и Бессарабии.

Второе отделение включало в себя информацию краеведческого характера: хронологическое описание достопримечательных событий в Новороссийском крае и Бессарабии, таблицы расстояний между населенными пунктами, указатели почтовых дорог, маяков, почтовые таксы,

¹ *Масони Ришельєвського Лицею*, «Вісник Одеської комісії краєзнавства при Всеукраїнській Академії Наук», 1925, ч. 2-3, с. 134-137.

перечень страховых контор и так далее. Особый интерес в этом разделе представляет указатель достопримечательностей и описание населенных пунктов: Азова, Аккермана, Александрии, Александровска и т.д. Вот, к примеру, что сообщается об Одессе:

...уездный город в Херсонской губернии, пользующийся правами Порто-Франко и сосредоточивающий в себе главное управление Новороссийского края и Бессарабии. Местоположение его на возвышенном берегу моря доставляет ему прекрасный вид, а широкие, привольные и красивые улицы, великолепные, в европейском вкусе воздвигнутые здания ставят его в числе первых городов не одной Новороссии, но и всей России, так что в этом отношении он уступает только столицам, несмотря на то, что существует на месте Турецкой крепостцы Гаджибея только с 1795 года. Церквей православных в самом городе двенадцать, в предместьях – семь; католическая одна, лютеранская одна и одна армянская..Все главные улицы обсажены деревьями, вымощены щебнем, и по тротуарам выложены триестским камнем. Лучшие из них: Бульварная и Ришельевская...²

Третье отделение календаря содержало общую информацию о составе, адресах местных управлений государственных организаций, управлений отдельных ведомств, военных управлений, таможенных округов, Одесского учебного округа, о благотворительных учреждениях (к середине 1840-х годов это Одесский попечительный комитет о тюрьмах, Одесский женский попечительный комитет о тюрьмах, Одесское женское благотворительное общество, Одесская лечебница для проходящих, Одесское городское попечительство детских приютов, комитет Благотворительного общества в пользу швейцарцев в Одесе) Так, в частности, о последнем из названных благотворительных обществ узнаем, что оно решение об его учреждении было принято в 1845 году. Живущие в Одессе швейцарцы, по чувству сострадания к своим соотечественникам, поселившимся на юге России и нуждающимся в пособии других, согласились совокупно действовать в их пользу после того, как неоднократные частные со стороны их воспомоществования оказались слабыми и незначительными». При содействии Швейцарского консульства Проекта устава был предоставлен министру внутренних дел России и 20 июля утвержден.

Отделение четвертое, содержавшее статьи научно-популярного характера, не менее интересно. Здесь публиковались такие материалы: «Об устройстве солнечных часов» («Новороссийский календарь» на 1844 год), «Медико-статистические разыскания о влиянии климата и местности Одессы на здоровье ее жителей» («Новороссийский календарь» на 1845 год), «Сведения об Успенском Монастыре в окрестностях Одессы»

² *Новороссийский календарь на 1845 год*, Одесса, 1846, с.89.

(«Новороссийский календарь» на 1845), «Система Днепровских порогов» («Новороссийский календарь» на 1846) и т.д.

Каждый год в одесской печати появлялись статьи ученых лицез. Назовем, к примеру, речь профессора И.Г. Михневича «Об успехах греческих философов в историческом и практическом отношениях». Активно публиковал свои труды по языкознанию и литературоведению профессор лицез Константин Петрович Зеленецкий. Среди них – «Исследование значения, построения и развития слова человеческого и приложение сего исследования к языку русскому», «О русском языке в Новороссийском крае», речи «О художественно-национальном значении произведений Пушкина» и «Об идеальной основе, свойствах и видах изящества: Речь, читанная в торжественном собрании Одесского Ришельевского лицез», «Общая риторика», «Пиитика», «Теория поэзии» и т.д. Так, к примеру, названная выше «Теория поэзии» представляет собой курс лекций о мировой литературе, начиная с эпохи индийской литературы, литературы античности и завершая европейскими литературами начала XIX века (творчество Байрона, Гофмана). Пиитику он определил как теорию поэзии, назначением которой было показать происхождение, различные роды и условия поэзии как изящного искусства. В понятие «изящное» он включал те произведения духа человеческого, которые способны увлекать фантазию и трогать чувство.

В работе «О русской литературе в эпоху преобразования по отношению к обществу, современному этой эпохе» изложена оценка К.П. Зеленецким семидесятилетнего периода в русской истории от рождения Петра I до правления Елизаветы Петровны с 1742 года. Как мы сейчас определили бы, идет речь о переходной эпохе. Профессор К.П. Зеленецкий следующим образом определил ее как «великое горнило», которое было исполнено «процессом перерождения». В первую очередь, ученого интересовали процессы внутри литературы, начиная с творчества Симеона Полоцкого и завершая литературной деятельностью Михаила Ломоносова. Судя по его оценкам литературы, главным художественным принципом для К.П. Зеленецкого была народность, понимаемая как изучение и воссоздания специфических для каждой нации особенностей. Так, в частности, он писал:

Поэзия в значении художественно-национального творчества, задачей своею имеет приводить в сознание народа его собственные, родные чувства и тем хранить, поддерживать и укреплять их. Она собирает круг близких сердцу и семейного очага и, как некий благодатный гений, стережет непорочность души, ведет ее по отеческим полям и селам, указывает на родное небо, на озеро, принадлежавшее дедам...³

³ Зеленецкий К.П. *О художественно-национальном значении произведений Пушкина*. Речь., Одесса, 1854, с. 4.

Именно с точки зрения содержания народности К.П. Зеленецкий оценивал творчество А.С. Пушкина, подробно остановившись на поэме «Руслан и Людмила», сказках, романе «Евгений Онегин» – как наиболее полно воссоздающих национальный характер русских. В результате их изучения он приходит к такому выводу:

В окончательном художественном выражении находим мы в них и драгоценные для нас черты отечественной жизни нашей, и звуки отечественной славы, и голос родного чувства с его заветами и тайными верованиями⁴.

Пример наставников имел благотворное влияние и на всех слушателей. Многие из студентов за свои сочинения были удостоены Советом лицея определенных Уставом золотых и серебряных медалей. Назовем только отмеченные наградами работы воспитанников лицея в области филологии. Золотыми медалями были награждены Николай Великанов за сочинение «Определить поэтический характер народных Русских песен и сказок и показать их особенности в языке, стихосложении и содержании, с обращением внимания на Историческую последовательность», Василий Сербинов-Щерецкий за сочинение «Представить постепенное совершенствование литературного языка Русского со времени Ломоносова до наших дней», Василий Васютинский, представивший работу «О летописях Лаврентьевской, Троицкой, Ипатьевской и Густинской в литературном отношении»; серебряной – лицеист Пахман за сочинение «О характере и особенностях народных русских песен и сказок». Как видим, в лицее серьезное внимание уделялось изучению средневековой и народного творчества. Нельзя исключить, что это было вызвано утверждением народности, о которой шла речь выше применительно к трудам К.П. Зеленецкого, желанием изучить корни национального быта и отечественной словесности.

Назовем несколько имен выпускников Ришельевского лицея, литературная деятельность которых начиналась в годы учебы в нем.

Героу Найден – первый из болгар, кончивших курс наук в России. По возвращении на родину он начал деятельность учителя, был инициатором основания в Филипполе училища Св.Кирилла и Мефодия для подготовки в нем будущих учителей и священников. В бытность пребывания в лицее опубликовал стихотворение «Стоян и Рада» (1845), перевел на болгарский язык книгу «Начатки христианского учения» (опубликовано в Одессе).

Маркевич Болеслав – автор одного драматического произведения, а также литературных статей и переводов с французского,

⁴ Зеленецкий К.П. *О художественно-национальном значении произведений Пушкина*, Одесса, 1863, с. 25.

публиковавшихся в «Одесском вестнике». Троицкий Николай, писавший прозу и сочинявший стихи, которые публиковал в «Одесском вестнике» и Литературных прибавлениях к нему, а также в «Одесском альманахе».

Фумели Николай, издавший два сборника под заглавием «Литературные вечера».

Хрусталева Николай, который перевел с итальянского книгу Сильвио Пелико «О должностях человека», печатался в «Одесском вестнике»⁵.

Безусловно, не все в преподавании словесности было гладко. П. Юрченко и В. Яковлев вспоминали занятия по русской и греческой словесности Александра Ивановича Ковалевского как нечто утомительное в своей лицейской жизни. Каждую субботу учащиеся должны были представлять по одному сочиненному ими стихотворению и читать его в классе. Затем преподаватель проверял эти произведения юных стихотворцев и возвращал со своими замечаниями. К примеру: «Стихи сии кудрявы, гладки, / Читать их можно без поправки». Стихи же, которые он не одобрял, он заставлял переписывать, исправивши их сам. Однако отношение к сочинению стихов как обязательному, а потому утомительному занятию, не мешало развитию творческих способностей лицеистов, и они легко и с радостью занимались сочинительством, уже по своей воле. Вот какими стихами воспитанники Ришельевского лицея приветствовали своего попечителя Дмитрия Максимовича Княжевича в канун праздника Рождества Христова 24 декабря 1837 года:

Далекий от бурь непогоды,
Цветник одиноко цветет,
Проводит счастливые годы
И, силой крепяся, растет.
Весеннею ризой одетый,
Цветет он в убранстве своем
И, солнца лучами согретый,
Богат он и жизни огнем.
Из горних чертогов посланный,
Свой гений-хранитель при нем.
Блюдет он цветник свой избранный
И светит надежды лучом.
Цветки стережет он прилежно:
Порой оросит их дождем,
Порой же лобзает их нежно
Он солнца приветным лучом.
И к нам от Царя-Повелителя
Свой гений-хранитель послан

⁵ *Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год.* Составлено инспектором лицея Иосифом Михневичем – Одесса, 1857, с. 56.

Любовью отца-покровителя
Сердца оковать он призван.
Призвание сердцам благодарным
Понятное. В час сей они
В восторге дарят здесь отрадном
Обет ему вечной любви⁶

В формировании литературного вкуса и развитии творческих способностей воспитанников огромное значение имеет круг художественных произведений, которые положены в основу занятий изящной словесностью. Трудно сказать, что это были лучшие образцы литературы. Однако лицеисты старались получать извне то, что выходило из печати. В свою очередь, интерес воспитанников лицея к чтению способствовал развитию книжности в городе. В.С. Фельдман именно высокий процент учащихся в Одессе (на проживавших в 1837 году в городе жителей приходилось 2375 учащихся: по 24 учащихся на каждую тысячу жителей) называет в качестве основной причины развития книготоргового дела в Одессе⁷. Однако не всегда этот интерес к чтению поощрялся руководством лицея. Бывший воспитанник Ришельевского лицея А.Сумароков пишет об этом в связи с воспоминаниями о встрече с А.С. Пушкиным в июле 1824 года. В бытность лицеистом А. Сумароков в каникулы решил воспользоваться свободой и секретно прочитать принесенную ему из города поэму Пушкина «Руслан и Людмила». Вот как он описывает этот эпизод своей лицейской жизни:

Поэма эта тогда считалась для нас запрещенною книгою и, вообще, кроме казенной хрестоматии, мы ничего не читали. Помню еще в словесности Никольского мы с жадностью перечитывали какую-то повесть «Вольдемар», переведенную с немецкого, кажется, Жуковским. При этом я вспомнил интересное обстоятельство: не помню, в каком году, тогдашний издатель «Отечественных записок» Павел Петрович Свиньин, посещая Лицей, пожелал видеть библиотеку. Я думаю, он был немало удивлен при виде, как его издание спокойно лежало на полу, связанное по листам. Вот доказательство, как тогда читали русские книги. Сказанное выше могу подтвердить тем, что это я видел сам, помогая профессору Симоновичу приводить библиотеку в порядок⁸

⁶ *Ришельевский лицей и Императорский Новороссийский университет*, Сборник, издаваемый бывшими воспитанниками лицея и университета, Одесса, 1898, ч.1, с. 73-74.

⁷ Фельдман С. *На заре одесской книжности* [в:] *Есть город у моря*: краеведческий сборник, Одесса, 1990, С.140.

⁸ *Ришельевский лицей и Императорский Новороссийский университет*. Сборник, издаваемый бывшими воспитанниками лицея и университета, Одесса, 1898, ч. 1, с. 82.

Однако справедливости ради необходимо признать, что постепенно круг доступных для чтения лицеистами книг расширялся. Уже в 1830-е годы, по словам Виктора Семеновича Фельдмана, учебная библиотека Ришельевского лицея была самой обширной из учебных библиотек Одессы и насчитывала несколько тысяч книг. Организационно она состояла из трех отделов: студенческого, основной библиотеки и библиотеки Восточного института. Вот что сообщается о ее содержании:

В нее входила коллекция книг, подаренная Ришелье, библиотеки Благородного института и Коммерчесаой гимназии, а также многочисленные подарки и книги, приобретенные на 13 тысяч франков, пожертвованных Ришелье. В библиотеке, кроме учебников, была литература по истории, философии, географии, истории религии, художественная литература. Книги на французском, русском, итальянском, латинском, греческом языках.

В дальнейшем, сообщает С.В. Фельдман, основное собрание лицея целиком перешло в Новороссийский университет и положило начало фундаментальной Научной библиотеке (ныне – Одесского национального университета имени И.И. Мечникова). В фондах этой библиотеки хранится около 30000 книг с печатями Ришельевского лицея⁹. Но вернемся непосредственно к воспоминаниям лицеиста А. Сумарокова о его встрече с А.С. Пушкиным. Читавший запрещенную поэму юноша увидел, что в класс вошел незнакомый человек в странном костюме: в светло-сером фраке, в черных панталонах, с красной феской на голове и с ружейным стволом в руке вместо трости. Он привстал, а вошедший поклонился и, приветствуя юношу, спросил, что тот читает. Тот ответил, что читает речи Цицерона, которые и в самом деле взял в руки, спрятав текст поэмы. Незнакомца заинтересовала фамилия лицеиста, он даже спросил, не сочиняет ли тот стихи. На что однофамилец знаменитого А.П. Сумарокова ответил отрицательно. Следующим был вопрос, читал ли он Пушкина? Автор воспоминаний честно ответил, что в лицее было запрещено читать сочинения этого поэта. Тогда А.С. Пушкин спросил, а не хотел ли его собеседник увидеть того, чьи произведения им не разрешалось читать, и признался, что он и есть тот самый Пушкин, автор «Руслана и Людмилы».

Правда, некоторые рассказы о встречах с Пушкиным, скорее всего, принадлежат к разряду мифов. В «Русском инвалиде» за 1857 год (№ 277) были напечатаны «Воспоминания Франца Ковальского о Пушкине и Мицкевиче, заимствованные нашей газетой из XI книжки Варшавской библиотеки» за 1857 год. Ф. Ковальский писал, что в 1825 году в Одессе он видел А. Пушкина и А. Мицкевича беседующими за столом в трактире.

⁹ Фельдман В. *На заре одесской книжности*, с. 145-146.

Однако, как прокомментировал это сообщение К. Зеленецкий, оба поэта никогда не были в Одессе одновременно и, следовательно, видиться и беседовать друг с другом «здесь у нас не могли»¹⁰. Возможно, их знакомство произошло в Москве, но не ранее осени 1826 года, когда Пушкин явился туда из Михайловского.

Относительно Адама Мицкевича, который провел в Одессе восемь месяцев, в архиве Ришельевского лицея от 1825 года за номером 21 содержатся краткие сведения: 24 лет, кандидат философии, бывший учитель Ковенского училища, проживал в г. Новгороде, где имел дом с землей. В Одессу он был определен в качестве преподавателя, как и другой кандидат Виленского университета Осип Ежовский. Попечитель Виленского университета Н.Н.Новосильцев против фамилии Мицкевича написал, что он мог бы преподавать словесность древних языков и эстетику на немецком, французском, латинском и русском языках. Однако в связи с отсутствием вакантных мест (о чем свидетельствует сохранившийся Протокол заседания правления Ришельевского лицея от 19 февраля 1825 года) к преподавательской деятельности А. Мицкевич и О. Ежовский так и не приступили. В Одессе они находились под строгим надзором, согласно документам, находящимся в описании фонда управления Новороссийского генерал-губернатора «Об учреждении надзора за участниками польского национально-освободительного движения»¹¹. К одесскому периоду жизни Адама Мицкевича относится история его отношений с Каролиной Собаньской, которая, по словам Р. Якобсона, добивалась любви польского опального поэта, «преследовала бабочку»¹². Но, безусловно, А. Мицкевич встретил здесь и искренне расположенных к нему людей. Сошлемся на приведенную в библиографическом указателе «Мицкевич в Одессе» приписку А. Бестужева к письму К.Ф. Рыльева В.И. Туманскому:

Полюби Мицкевича и друзей его Малевского и Ежовского: добрые и славные ребята¹³.

Таким же мифом, как беседа А. Пушкина и А. Мицкевича в Одессе, являются, к примеру, воспоминания Н.Г. Тройницкого о том, что поэт зашел в Лицей, увидел читающих «Евгения Онегина» юношей и с недоумением спросил, для чего они читают такой «вздор». Учитывая время пребывания Пушкина в Одессе и время выхода первой главы

¹⁰ *Ришельевский лицей и Императорский Новороссийский университет*, с. 85.

¹¹ *Государственный архив Одесской области. Путеводитель*, Одесса, 1961, с. 17.

¹² Якобсон Р. *Тайная осведомительница, воспетая Пушкиным и Мицкевичем* [в:] Якобсон Р. *Работы по поэтике*, М., 1987, с. 244.

¹³ *Мицкевич в Одессе: указатель отечественной литературы*, сост. В.Н. Виноградова и др.; ред. Г.Д. Зленко, Одесса, 1976, с. 9.

романа из печати, это маловероятно. Но ясно, что появление подобных мифов было обусловлено значимостью личности и творчества А.С.Пушкина как для большинства обитателей России в целом, так и для слушателей Ришельевского лицея, в которых формировали и интерес к чтению, и хороший вкус. Тот же Н.Г. Тройницкий признается, с каким интересом они читали и перечитывали стихи Пушкина, переписывали их. При этом он задается вопросом:

Что же в особенности так влекло нас к стихам Пушкина, – задается он вопросом. И отвечает: «Прежде всего его язык – гармонический, простой и доступный, как звуки и образы в природе, поэтически-ясный, как античная статуя. На торжественных актах и выпускных экзаменах нас заставляли декламировать превыспренне-высокопарные, трескучие оды, или бывшую в почтении кантату «Перувианец к Испанцу»:

Губитель моя отчизны и свободы!

О ты, что, посмеясь святым правам природы... и т.д.

И далее приходит к следующему выводу:

Очевидно, Пушкину было как-то не к лицу являться о-бок с таким парадным, как бы «мундирным» языком богов тогдашних стихотворных знаменитостей.

А завершая эти заметки, сообщает о результате увлечения лицеистов настоящей литературой:

Обаяние пушкинских стихов побуждало нас к литературным занятиям. Вкус к изучению литературы особенно развился с появлением «Московского телеграфа», живого, бойкого журнала Полевого, оживленно относившегося к умственному движению у нас и на Западе. Мы лихорадочно ждали выхода каждой следующей книжки симпатичного журнала и зачитывались ею. Но какой праздник был для нас, когда являлась новая глава «Онегина» (выходившего тогда отдельными выпусками), которую я тотчас же читал вслух моим товарищам¹⁴.

Вдвоем с другом по лицею А.А.Ушаковым, Н.Г. Тройницкий затеял издание литературного, рукописного журнала под «громким» заглавием «Ареопаг». С 1828 по 1830 год вышло шесть томов этого журнала. Рисунки-иллюстрации были выполнены еще одним воспитанником лицея – И. Бален-де-Баллю, сыном служившего в Харькове профессора и самим Тройницким. В «Ареопаг» помещались оригинальные и переводные

¹⁴ *Ришельевский лицей и Императорский Новороссийский университет*. Сборник, изданный бывшими воспитанниками лицея и университета, Одесса, 1898, ч. 1, с. 84.

статьи, заметки и рецензии. В одной из них содержалась высокая оценка «Бориса Годунова», как одного из лучших творений А.С. Пушкина.

О литературной деятельности Ришельевского лицея свидетельствует также выход в нем двух периодических изданий: «Литературная летопись Одессы» и «Участие Одессы в подвигах на поприще Наук, Отечественной истории и Словесности».

Ришельевский лицей стал основой Императорского Новороссийского университета, который был открыт в Одессе в 1865 году. А тот, в свою очередь, – Одесского национального университета, который носит сейчас имя И.И. Мечникова и продолжает научные, культурные традиции лицея, формирует творческие способности своих слушателей. В этой связи назовем хотя бы сборники, которые были подготовлены к печати силами студентов филологического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. В 2010 году был опубликован сборник студенческой поэзии и прозы «Неизбежность творчества», свои научные статьи студенты ежегодно апробируют в сборнике «Філологічні студії» (в 2013 году вышел четвертый выпуск этого издания).

Библиография

- *Государственный архив Одесской области. Путеводитель*, Одесса, 1961, с. 17.
- Зеленецкий К.П. *О художественно-национальном значении произведений Пушкина*. Речь., Одесса, 1854, с. 4.
- *Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год*. Составлено инспектором лицея Иосифом Михневичем – Одесса, 1857, с. 56.
- *Масони Ришель'евського Лицею*, «Вісник Одеської комісії краєзнавства при Всеукраїнській Академії Наук», 1925, ч. 2-3, с. 134-137.
- *Мицкевич в Одессе: указатель отечественной литературы*, сост. В.Н. Виноградова и др.; ред. Г.Д. Зленко, Одесса, 1976, с. 9.
- *Новороссийский календарь на 1845 год*, Одесса, 1846, с.89.
- Фельдман В. *На заре одесской книжности*, с. 145-146.
- Якобсон Р. *Тайная осведомительница, воспетая Пушкиным и Мицкевичем* [в:] Якобсон Р. *Работы по поэтике*, М., 1987, с. 244.

Valentina Musiy

ABOUT SCIENTIFIC AND LITERARY LIFE OF RYSHELIE LYCEUM IN ODESSA

Summary

The article deals with the history of Richelieu Lyceum in Odessa in the context of the development of education system in the south of Russia as a whole. Author draws attention to the inner system of Lyceum, system of disciplines in it, those processes, which determined changes in the life of the Lyceum. Author examines the connection between the Richelieu Lyceum and Masonic lodges.

A significant part of the article is devoted to the scientific life of the Lyceum, as example – the works by one of its teachers K. Zelenetsky in the field of literary theory and history, Poetic's and Rhetoric's. Attention is drawn to the fact that the main scientific principle for Zelenetsky was the corresponding of images of life in the literary work to the national character. Question about the impact of teacher's scientific activities on students of Lyceum (forming of their interests and their success in science area) solves in the article. The names of students who have been awarded for their scientific works lists in the article. The author describes the publishing activities of the Lyceum, the structure and content of "Novorossiysky calendar" which included several thematic parts: information about the holytides of different confessions, administrative division of the Novorossiysk region, popular science information, etc.

A considerable place in the article is devoted to literary life of Richelieu Lyceum: to poetic work of students, range of their reading, influence of meetings with writers (for example, A. Pushkin) on their literary tastes. Literary almanacs and magazines, in creation of which students of Lyceum participated, are named. Author of the article lists the names of Richelieu Lyceum students, that began professionally to engage in translations, criticizing and literary activity. Attention applies on connection between strengthening of interest of students of Lyceum to reading and development of book trade in Odessa. The article is completed by a thesis about continuation of scientific and literary traditions of Richelieu Lyceum by the modern students of philological faculty Odessa National University.

Key words: ducation, Ryshelie lyceum, the history of lyceum, lyceum's publications, lyceum's graduates.

Ключевые слова: образование, Ришельевский лицей, история лицея, издания лицея, выпускники лицея.

МУСИЙ ВАЛЕНТИНА БОРИСОВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы Одесского национального университета имени И.И.Мечникова. Автор трех монографий: «Миф в художественном освоении мировосприятия человека литературой эпохи предромантизма и романтизма» (Одесса, 2006), «Мифопоэтика русской предромантической и романтической прозы» (Одесса, 2008), «Образ “своего”, “иного”, “чужого” в русской прозе первой половины XIX века»; десятка учебных пособий по курсам: «Легенды и мифы народов мира», «История русской литературы первой половины XIX века», «История русской литературы второй половины XIX века», «История зарубежной литературы XIX века», «Теория литературы», «Основы научной работы студента», а также более 150 статей в изданиях Украины и других стран.

Основное направление научной работы связано с проблемами литературного процесса I половины XIX века (предромантизм и романтизм в русской и других славянских и европейских литературах), мифопоэтической модели мира в эпосе и художественной литературе, концептосферы и мотивной организации художественного произведения, компаративистики (в первую очередь – имагологии).